

УДК 94(47)“1915”

UDC

DOI: 10.17223/23451734/5/5

РОССИЯ И ГАЛИЦИЯ

I. Духовные нужды православия в Галиции в связи с религиозным прошлым

II. Желательная духовная политика православия в Галиции в связи с прошлым и настоящим

ЗАПИСКА

заведывающего продовольственным отделом военного генерал-губернатора Галиции ротмистра С.И. Данилова

Резюме

В записке «Россия и Галиция», написанной ротмистром С.И. Даниловым, заведовавшим продовольственным отделом военного генерал-губернатора Галиции, основной упор сделан на рекомендации по отношению к униатству.

Записка была написана 24 ноября 1915 г., когда Галичина была оставлена в ходе Великого отступления (июнь - сентябрь 1915 г.) и фронт стабилизировался. Ее копия зарегистрирована в особом отделе МИД России 14 декабря 1916 г. под № 895.

В начале записки даются исторические сведения о Галиции, описываются попытки ввести унию, борьба местного населения за сохранение православия. Показана роль Молдавии, православных братств в сохранении православия и помощь России. Дан обзор австрийской политики по отношению к русинам, рассказывается о расколе в русинском движении. Вначале оно разделилось на «русских» и «рутенгов». Позже под влиянием Австрии русинское движение разделилось на старорусскую и украинскую партии.

Подчеркнуто, что религиозном плане галичане испытывали влияние как православия, так и униатства. Автор предлагает ряд мер для укрепления влияния православия в Галичине.

Документ хранится в Архиве внешней политики Российской империи.

Ключевые слова: Галиция, Австро-Венгрия, Россия, русины, русские, русское движение, поляки, уния, униатство, православие, Первая мировая война.

ROSSIYA I GALITSIYA

I. Dukhovnye nuzhdy pravoslaviya v Galitsii v svyazi s religioznym proshlym

II. Zhelatel'naya dukhovnaya politika pravoslaviya v Galitsii v svyazi s proshlym i nastoyashchim

ZAPISKA

zavedyvyayushchego prodovol'stvennym otdelom voennogo general-gubernatora Galitsii rotmistra

S.I. Danilova

[RUSSIA AND GALICIA

I. Spiritual needs of Orthodoxy in Galicia in connection with the religious past

II. The desirable spiritual policy of Orthodoxy in Galicia in connection with the past and the present

**A report by S.I. Danilov, Captain of Cavalry,
Head of the Food Department of the Military
Governor-General of Galicia]**

Abstract

The report focuses on recommendations on the attitude to Uniatism. It was written on November 24, 1915, when Galicia was abandoned during the Great Retreat (June – September 1915), and the front was stabilized. Its copy was registered in the Special Political Department of the Foreign Ministry of Russia on December 14, 1916, with No. 895.

At the beginning of the report the author provides historical information on Galicia, describes the attempts to introduce the Union, the struggle of the local population to preserve Orthodoxy. He writes about the role of Moldova, Orthodox communities and Russia's assistance in the preservation of Orthodoxy. He gives an overview of the Austrian policy on the Rusins, shows the split in the Rusin movement. Initially it was divided into Russian and "Ruthenian". Later, under the influence of Austria, the Rusin movement was divided into the old Russian and the Ukrainian parties.

Danilov emphasised that in religious terms the Galicians were influenced both by Orthodoxy and Uniatism. The author proposes a number of measures to strengthen Orthodoxy in Galicia.

The document is stored in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire.

Keywords: Galicia, Austria-Hungary, Russia, Rusins, Russians, Russian movement, Poles, Union, Uniatism, Orthodoxy, World War I.

Духовные нужды православия в Галиции в связи с религиозным прошлым

Галиция – исконная часть России, и, хотя нет оснований давать ей преимущественное внимание перед другими частями нашей родины, тем не менее, ввиду сложившейся возможности воссоединения разорванных частей, необходимо для правильной постановки нашей политики, как государственной, так и духовной, тесно уяснить себе положение в крае православия и католичества и отношение и настроение к тому и другому со стороны самого галицкого народа.

Самым прочным цементом соединения народностей являются религия и язык, и поработители Галиции – сначала Польша, а с 1772 г. и Австрия, прекрасно это понимая, все свои гонения на галичан направляли именно в сторону православия и языка, стремясь таким образом разрушить кровную связь Галиции и России. И для того чтобы представить себе ясно духовные нужды галичан текущего момента, т. е. уяснить роль католицизма, продолжающего и по сей день как паутиной опутывать Галицию, необходимо бросить хоть бегло взгляд в историческое прошлое, которое на протяжении почти 600 лет с момента подпадения Галиции под власть Польши, представляет из себя неустанную борьбу православия с католичеством. Сейчас Галиция почти вся униатская, прошлое же ее говорит совершенно другое.

Возникновение православия и общей с Русью государственности в Галиции

Галиция, являясь частью Древней Руси, получила, на основании исторических данных, христианство по православно-греческому обряду во времена Владимира Святого из Киева.

Из Киева же получила она и первые начатки государственности, т. е. общие законы, суд, право и образованность, что надолго связало ее с остальными частями Киевского государства.

Первые попытки ввести в Галиции католичество

Как самостоятельное княжество Галиция постепенно крепнет, но, представляя из себя богатейшую страну среди иностранных католических государств – между Польшей, Литвою, Венгрией и немцами, она неоднократно подвергалась попыткам овладеть ею мечом и путем мирного завоевания – введением католичества.

Но все эти попытки оканчивались полной неудачей: галицкий народ всегда крепко держался православия.

Первая попытка относится к началу XIII столетия, приблизительно к 1205 г., когда Иннокентий III, воинствующий папа Средневековья, играя на честолюбии и славолубии Романа Галицкого, предложил князю королевский венец, рассчитывая через то получить почву для введения в Галиции католической веры. Но князь с негодованием отверг лстивое предложение папских послов о помощи «меча св. Петра».

Вторая попытка была несколькими годами позже, когда за смертью Романа Галицкого и за малолетием его сыновей в Галиции возникли боярские смуты и Галич был занят венгерскими войсками, а королем галицким был провозглашен сын венгерского короля, получивший королевскую корону от папы, и вслед в Галиции появляются два римских епископа, пытающиеся ввести в стране католичество.

Первая помощь, оказанная Галиции со стороны русских князей

Но эти попытки вновь вызывают сильное негодование русских галичан, которые, не желая изменять православной вере отцов, призывают на помощь русского князя Мстислава Удалого. Многочисленные полки венгров и поляков изгоняются из Галиции, а Мстислав становится галицким князем.

Но Рим не падает духом и зорко продолжает следить за намеченной жертвой – Галицией.

В 1240 г. произошло известное нашествие на Русь Батия, и сын Романа Галицкого кн. Даниил, несмотря на то, что Галиция менее других русских областей пострадала от погрома, лелеет в душе мечту союза христианских государей против врагов веры и культуры и вступает по этому поводу в переговоры с Римом – и Рим, пользуясь моментом, вновь пытается подчинить своей власти Юго-Западную Русь. Папа Иннокентий IV объявляет на Западе крестовый поход против татар, ставя условием своей помощи Даниилу некоторые уступки в вопросах веры, и посылает в Галицию послов для коронования Даниила королевскою короною, пряча за всем этим мечту о присоединении к католической церкви всей Галицкой земли.

Но ухищрения римского престола и на этот раз разбиваются о верность русского народа православию, да и сам Даниил, видя, что в действительности папа никакой реальной помощи против татар оказать ему не может и в вопросах веры несговорчив, резко обрывает с ним всякие сношения.

Начало оторванности Галиции от остальной Руси, сначала политической, а затем и религиозной

Ближайшим последствием татарского нашествия на Русь явилось переселение столицы с юга на север – из Киева во Владимир-на-Клязьме и в Москву, в силу чего за дальностью расстояния Галиция политически оказалась оторванной от общего русского организма, оказавшись под непосредственным давлением и близостью католического Запада.

В XIII же веке к политическому отделению Галиции от Руси присоединилось и религиозное. До сих пор галицкое православное духовенство находилось в непосредственном подчинении сначала киевскому, а затем мукачевскому митрополиту, находясь с ним в самом тесном и частном общении.

Теперь же константинопольский патриарх постановил для Галиции отдельного, независимого митрополита, положив этим начало разобщению православия галицкого и русского. Таким образом, порвалась и духовная связь Галиции с Русью, чем не преминули воспользоваться Рим и немцы, ни на одну минуту никогда не упускавшие из виду целей пропаганды католичества. И после целого ряда внутренних смут и войн с соседями Галиция прекращает свое самостоятельное существование и в 1386 г. по мирному разделу между Литвою и Польшею переходит к этой последней, под власть которой и остается вплоть до 1772 г.

Начинается новый, подневольный период, в течение которого Галиция, несмотря на весь иноземный гнет и национальные и религиозные преследования, продолжает отстаивать свое исконное православие и борется против гонителей веры, как во времена своей независимости боролась с хитрыми происками папского престола.

Галиция под властью Польши

Под властью Польши Галиция оставалась до 1772 г., когда по первому польскому разделу отошла к Австрии, - и это почти четырехсотлетнее иго оставило в жизни галицкого народа тяжелые, неизгладимые следы.

Это было время непрерывной мучительной борьбы за православную веру и русскую национальность.

Галицкий народ был совершенно обезличен, устраненный от какого бы то ни было участия в общественной и политической жизни страны. Повсюду было введено польское управление с польским составом.

Православие под гнетом Польши

Но с особенным фанатизмом польское правительство старалось уничтожить в Галиции православную веру. Православные приходы были отданы в управление католическим епископам, православные же священники подвергались всевозможным гонениям и оскорблениям. Их сажали в тюрьмы, выгоняли во время совершения богослужения из храмов, вырывали из рук св. дары и кощунственно разбрасывали их по полу.

Многие православные церкви были превращены в католические костелы, другие – отданы в аренду евреям, и история сохранила немало тяжелых, возмущающих душу картин, когда в Светлую пасхальную ночь около православных храмов толпился народ, ожидающий приезда еврея-арендатора с ключами от храма. Ни одна требова, ни одно богослужение не могли быть совершены, не уплатив предварительно той или другой суммы еврею.

Немало было случаев и насильственного обращения в католичество, и принудительного требования посещать костелы.

Уничтожено было и Галицкое епископство, и православные, не имея своего епископа, должны были по духовным делам ездить в Молдавию, и только в 1539 г., после всевозможных унижений, лишений и щедрых подарков королю, королеве и магнатам, удалось, наконец, русским галичанам, добиться посвящения для своей епархии особого епископа.

Измена галицкого дворянства

Но несмотря на всю тяжесть гонений, галицкий народ – простой народ – стойко продолжал хранить веру отцов, и первыми изменниками православному делу в Галиции явились галицкие дворяне. Прельщенные привилегиями польских магнатов, они перешли в католичество и ополячились.

Вслед за дворянством перешло в католичество или униатство и русское галицкое купечество, и высшее духовенство.

На страже православия оставался стоять один только простой народ: наиболее гонимый, наиболее обделенный и наиболее замученный

Помощь Молдавии

Не раз, однако, выведенные из терпения, в трудные минуты борьбы за свою веру православные галичане обращались за помощью к единоверной Молдавии, и Молдавия, хотя и unsuccessfully, но все же предпринимала заступничество за них, стараясь оторвать от Польши южные части Галиции.

Роль братств

Громадную помощь в борьбе за православие оказывали в Галиции братства – особые общества при церквях, состоявшие из местных прихожан и имевшие вначале целью оказывать помощь бедным и сиротам, заботиться о благоустройстве храма и проч.

Теперь же, в польское засилье, деятельность их направлена, главным образом, в защиту православия от напора католицизма.

Из них наиболее обширное Львовское братство получало помощь и из далекой Москвы, от самого Федора Иоанновича.

Не меньшим почитанием и известностью пользовался и Манявский скит – эта твердыня православия среди Карпатских громад, поддерживающая слабых, укреплявшая твердых.

Введение унии

Таким образом, православные галичане стойко боролись за свою веру всеми доступными средствами, и католичество оказывалось бессильным сломать эту стойкость. Тогда-то и была введена Брестская уния, хитрая уловка с лицом православия и духом католичества, чтобы заманить православных в сети католицизма.

Но хитрость не удалась, Галицкая Русь унии не принадлежала, и борьба разгорелась еще ожесточеннее.

Казачество в борьбе за веру и народность

В XVII веке положение Галиции стало еще тяжелее. Вся общественная жизнь была переустроена по польскому образцу. Родовитая аристократия и зажиточные классы окончательно ополячились. Крестьяне-«хлопы» были совершенно разорены и находились в крепостной зависимости от польских панов.

Жизнь становилась невмоготу, и, ища выхода, крестьяне поднимали восстания, начало которым положили карпатские горцы – гуцулы, местные гайдамаки (казаки).

Казачество явилось единственным выходом из тяжелого крепостного состояния, и казаки в это время начинают играть большую роль в борьбе Юго-Западной Руси за веру и народность. Вслед за казаками вставал и народ.

Тяжелый удар надеждам Галиции

К этому же времени относится и знаменитое восстание Богдана Хмельницкого, окончившееся в 1667 г. присоединением к России Украины. Но присоединена была только Восточная Украина с гор. Киевом, Западная же Украина и Червонная Русь (Галиция) остались по-прежнему в руках Польши.

И это было последним тяжелым ударом, разбивавшим надежды Галиции на освобождение ее от польского плена, и отстаивать в неравной борьбе свою народность и веру дольше для нее уже не было возможно.

Уничтожение последней религиозной связи с Россией

В это время Галиция получила и другой непоправимый удар, обвалилась последняя связывающая церкви Галиции и России нить – власть константинопольского патриарха. В Москве был учрежден свой особый патриархат, и Галиция осталась совершенно одинокой и беззащитной, отрезанная от остальной Руси и политически, и духовно, вся – во власти католичества.

Окончательное введение унии и конец православия

Последние мужественные защитники православия – епископы Львовский и Перемышльский – вынуждены были силою насилия принять унию. Вслед за ними пало и Львовское братство, переведенное в унию насильственно.

Известно, однако, что Петр Великий неоднократно заступался за наших братьев-галичан и несколько раз напоминал польскому правительству о необходимости прекратить преследования православных в Галиции.

Первое переселение галичан в Россию. Роль Манявского скита

Положение же русских галичан становилось настолько безвыходным, что многие покидали свои дома и родину и уходили в пределы Московской Руси, а бессильный галицкий народ падал и сгибался под гнетом насилия все ниже и ниже, и последним светочем православия оставался один Манявский скит, свято и твердо хранивший свои заветы – служить защитой и оплотом православия в Галиции, и только он один поддерживал среди галичан воспоминание о православной вере – и так продолжалось до конца политического существования Польши.

Начало австрийского владычества

В 1772 г. Галиция по первому польскому разделу отошла, за исключением двух округов (Тернопольского и Скалатского), к Австрии. Эти же округа были возвращены России, и все их население поголовно перешло из унии в православие.

150 лет тому назад

Это обстоятельство красноречиво говорит о том, что душою галицкий народ всегда оставался верен православию и в унии числился только формально.

Последний удар и насильственное возвращение в унию

Но в 1815 г. произошло новое прискорбное и тяжелое для галицкого народа событие. По Венскому трактату император Александр I отдал Австрии и два последние вышеупомянутые округа, и миллион русских людей, только что вернувшихся в православие, вновь насильственно были переведены в унию.

Австрийская политика и давление на галицкую народность

С переходом к Австрии для Галицкой Руси начинается новая многострадальная жизнь, так как австрийское правительство деятельно принимается за германизацию новоприсоединенных областей. Повсюду вводится австрийское управление и судопроизводство на немецком языке с исключительно немецким составом чиновников. Православные же не имели никаких прав, и многие земли Галицкой Руси были заселены немцами. Борьба шла не только за веру, но и за народность, и только в царствование Иосифа II (1780-1790) положение галичан в некоторых отношениях было улучшено.

Иосиф II и заигрывание с русской народностью

Политические соображения и недоверие к польскому элементу побудило австрийское правительство обратить внимание на русскую народность, враждебную польской, и оказать поддержку униатскому духовенству.

Предприняты были шаги и к удовлетворению духовных потребностей народа.

В 1783 г. во Львове была учреждена духовная семинария для приготовления священников, были открыты народные школы с преподаванием на родном языке, и в 1784 г. был основан Львовский университет, где студенты философского и богословского факультетов имели возможность слушать лекции на русском языке.

Но, давая такие прослабления русскому языку и заботясь о нуждах униатов, Иосиф II не прекратил гонения на православие и предал окончательно разрушению Манявский скит, служивший последней поддержкой и напоминанием о православии: скит привлекал к себе тысячи богомольцев, и униатские храмы пустовали.

Тем не менее русское население все же стало оживать.

Резкий поворот австрийской политики назад под влиянием Меттерниха

Но начавшееся возрождение продолжалось недолго. Скоро наступила эпоха реакции, католического влияния и время Меттерниха, всесильного австрийского министра, старавшегося всеми мера-

ми заглушить по всей Европе после Венского конгресса в 1814 г. малейшие пробуждения национального стремления.

Под его влиянием австрийское правительство начинает подавлять в Галиции «опасный и ненадежный» русский элемент и в противовес ему усиленно насаждать немецкую культуру.

Для этого страна вновь усиленно заселяется немецкими колонистами, а в школах вместо родного русского вводится немецкий язык, так как Австрия, боясь, чтобы Россия впоследствии не вздумала предъявить своих исконных прав на Галицию, всячески добивается уничтожения какой бы то ни было связи Галиции с Русью – и в частности связи языка.

Новая колонизация Галиции

Поляки вновь приобретают преобладающее влияние в Галиции, и на ходатайство галичан заменить в школах язык немецкий русским последовало распоряжение ввести повсюду язык польский. Польский гнет возобновился с прежней силой, и, несмотря на всю борьбу галицких патриотов в отстаивании своих прав и народности, Галиция теряла свое национальное лицо все более и более. Церковный обряд, оставленный в унии по греческому образцу, – единственное, что напоминало о Руси.

Революция 1848 г. и возрождение галицкой национальности, мечты на почве проявленной верности австрийскому престолу

Между тем наступил 1848 г. – восстание в Австрии венгров, поляков и итальянцев. Но русские галичане остались верными австрийскому монарху и оказали большие услуги только что вступившему на престол молодому императору Францу-Иосифу. Помощь русско-го императора Николая I спасла Австрию от гибели, и в благодарность за верность галицкий русский народ получил от австрийского императора некоторое улучшение своих прав.

Закладка «Народного дома» и учреждение при Львовском университете кафедры русского языка

В 1848 г. последовало уничтожение крепостного права и освобождение русских крестьян из-под власти польских помещиков, и русский язык вновь получил права гражданства в низшей и средней школе. Появилась и первая галицкая газета, а в 1851 г. на народные средства был заложен во Львове русский «Народный дом», являющийся и до последнего времени центральным рассадником просвещения в Галиции. В это же время была учреждена при Львовском университете и кафедра русского языка и русской словесности.

Политика наместника Галиции графа Голуховского и новое угнетение галичан

Но возродившиеся мечты галицких патриотов были разбиты самым беспощадным образом.

В 1859 г. наместником Галиции был назначен ярый враг русского народа граф Голуховский. Внушив австрийскому правительству опасение и недоверие к русским галичанам, он всемерно стремился обеспечить в Галиции господство полякам.

Назначенная им особая комиссия имела целью уничтожить русский язык и заменить его латинским, а для того чтобы иметь возможность отрицать самое существование в Австрии русских, правительство объявило галичан особым нерусским племенем, называя их «русинами», «рутенами», или «рутенцами», позднее – «украинцами», «руськими» (через «ь») или «русскими» (через одно «с»).

Вообще вся политика Австрии была ярко и откровенно окрашена одною мыслью: вытравить из голов галицкого народа всякое воспоминание о единстве с Россией.

Искусственное создание «рутенского» народа

Еще в 1848 г. губернатор галиции заявил русской депутации: «Вы можете рассчитывать на поддержку правительства только в том случае, если захотите быть самостоятельным народом и откажетесь от национального единства с народом вне государства, именно от России, т. е. захотите быть не русскими, а рутенами».

В результате произошел раскол: одна часть галичан действительно провозглашала себя отдельным и особым «рутенским» народом; другая же смело и неустрашимо продолжала заявлять о своем национальном единстве с народом русским. Так, например, знаменитый печальник Галицкой Руси от. Иоанн Наумович говорил: «Сходство нашего языка с языком всей Руси не уничтожит никто на свете, ни законы, ни сеймы, ни министры».

Начало партийных раздоров

Таким образом, ко всем горестям и несчастьям галицкого народа присоединились теперь еще партийные раздоры, искусственно созданные и направляемые в своих целях рукою австрийского правительства, к двум китам политики которого – гонению на православие и гонению на язык – присоединился теперь и третий – партийная рознь, деятельно и неустанно раздуваемая на основании двух проявившихся течений галицкой мысли. Вот тот же старый лозунг Австрии: «Разделяй и властвуй».

Под влиянием австрийских ухищрений галичане разделились

на две группы – старорусскую и украинофильскую (и это деление удерживается и по сей день).

Старорусская группа

Старорусская, несмотря на все преследования народности, твердо и непоколебимо продолжает признавать себя единым с Россией народом, стремясь к воссоединению с ней и к сохранению в унии чистоты греко-восточного обряда.

Украинофилы, или мазепинцы

Украинофильская, признавала себя, наоборот, народом совершенно особым, стремясь к обособлению от России, созданию самостоятельной Украины от Карпат до Кавказа с гор. Киевом под властью Габсбургов и к сближению с латинской церковью, и венский и берлинский кабинеты усиленно подогревают эту идею, и слухи о создании в мечтах Франца-Фердинанда «Киевского княжества» не так уж измышлены.

Поддержка правительством украинофилов

Но в то время как украинофилы пользуются поддержкой и покровительством, деятельность старорусской партии, естественно, вызывает со стороны австрийского правительства самое жесткое противодействие.

Процессы против старорусов

Представители ее привлекаются к суду по обвинению в государственных преступлениях, а многочисленные судебные процессы, начавшиеся в 1881 г. и продолжавшиеся в Галиции до самых последних дней, создали немало мучеников и страдальцев за национальную идею.

Последнее слово политики Австрии и поляков в Галиции

Борьба старорусской и украинофильской партий сильно вредит русскому делу на Галиции, правительство же пользуется ею для достижения своих целей. «Натравить русского» - вот последнее слово политики Австрии и поляков Галиции, правило, вылившееся в следующих характерных словах: «Бросим огни и бомбы на Днепр и Дон, в самое сердце России; пусть разоряют, опустошают, губят Русь; возбудим ссоры в самом русском народе, пусть он разрывает себя собственными когтями; по мере того как он ослабляется, мы крепнем и растем».

Введение в Австрии в 1867 г. парламента и игнорирование интересов русского населения. Польское засилье. Взгляд поляков на Галицию

В 1867 г. введена была в Австрии Конституция. Но с введением парламента политическая, религиозная и общественная жизнь Галиции нисколько не улучшилась. Областной сейм был всецело в руках поляков: на 158 депутатов - 2 русских; в рейхстаге из 78 депутатов посылалось от русских всего 7; наместник Галиции – поляк; все высшие чиновные места - за поляками; особый министр по делам Галиции – поляк. Польское засилье во всем, и относительно политического равенства между поляками и русинами в польских газетах ясно и открыто высказывалось: «Для Руси здесь места нет, здесь есть только Польша».

Основание бурс для воспитания детей в национально-галицком направлении

И русская школа совершенно изгоняется, и для воспитания детей в религиозном и национальном направлении галицким народом основываются в 1894 г. бурсы, или общежития, в которых по вечерам изучают русский язык.

Временное соединение старорусской и украинской партий

При таких условиях русский народ увидел опасность, куда его вовлекло польское засилье, и в 1899 г. обе партии – старорусская и украинофильская – временно слились в одно целое в отстаивании прав своей народности и в борьбе за улучшение печальной доли галицкого крестьянства, и этот факт хотя бы временного соединения партий громче всяких слов свидетельствует о том, насколько искусственно это подразделение, вскормленное и раздуваемое целями политики Австрии.

Последнее десятилетие австрийской политики в Галиции

Особые усилия австрийское правительство прилагало в последнее время к сохранению унии среди галичан и сближению ее с католичеством, так как по духу галичане все больше тяготели к православию, чем к католичеству, и это будило старые опасения Австрии. Уния всегда служила в руках иезуитов лишь верным переходным мостом к латинству, и ее всегда и раньше поддерживали настолько, насколько она давала надежду на ослабление православия и неразрывно связанной с ним русской народности. Вот почему Австрия покровительствовала полякам, преданным сынам католической церкви, отдав в их полное распоряжение Галицию.

Граф Шептицкий и нарушение унии

Особенно фанатичную деятельность проявил в последние годы галицкий митрополит гр. Шептицкий. Он уже шел дальше и открыто нарушал унию, вводя среди униатского населения католические обряды и обычаи. Видя грозящую опасность, униаты стали тысячами переходить в православие, и это вызвало жестокие преследования.

Аресты, штрафы, всевозможные обвинения в шпионстве для России, запечатания православных храмов, насильственное, при помощи жандармов и войска, прекращение богослужения, варварские издевательства над духовенством и православным населением – все это было направлено к тому, чтобы раздавить русское национальное движение, особенно ожившее после славянского съезда в Праге в 1908 г., когда в львовский сейм и венский парламент были посланы около 70 000 петиций отдельных лиц и обществ о признании за русским языком в Галиции прав гражданства в школе, администрации и суде.

Ответом на них последовали обыски в русских бурсах, которые закрывались вооруженной силой. При этом русские книги, учебные пособия и портреты национальных деятелей конфисковывались и подвергались уничтожению, и положение русских детей, вынужденных посещать нерусские школы, прямо ужасно. В 1910 г. учитель так избил кастетом русского мальчика Михаила Коханчика, что тот скончался в страшных мучениях от воспаления мозга. И это за то, что он прочел молитву «Отче наш» по-славянски, как его научила мать.

Издевательства и истязания русских детей в Галиции были даже в 1910 г. предметом обсуждения в нашей Государственной Думе.

Переселение галичан в Америку

Никогда еще на всем протяжении своего подневольного существования православие в Галиции не подвергалось такому беспощадному преследованию, как в последние годы, о чем ярко свидетельствует бывший весной этого года Львовский процесс: около сорока тысяч униатов, не выдержав религиозного гнета, еще раньше бежало из Галиции в Америку, где все они бросили унию и присоединились к православию, составив несколько епархий, что ясно показывает, какую сторону стихийно влечется галицкий русский народ, не стесняемый австрийским гнетом.

Вопрос же, поднятый Наумовичем, о переселении галичан на Кавказ, заглох с его смертью.

Усиленный переход униатов-галичан в православие за последнее время

Таким образом, переход галичан из унии в православие за последнее время сильно повысился не в силу пропаганды из России, а в силу произвола самого церковно-униатского начальства, стремящегося уничтожить в унии все восточно-православное, чтобы заменить его латинским, т. е. покончить с униатством и перевести его в католичество, - то, чему всемерно, несмотря на всяческие притеснения, противился и противится русский галицкий народ, и это на протяжении 600 лет.

Вот краткий обзор борьбы галицкого народа за веру и народность.

Желательная духовная политика православия в Галиции, или какова должна быть духовная политика православия в Галиции в связи с прошлым и настоящим

Наследие, полученное Россией при первом занятии ею Галиции, - полнейшее бесправие русских галичан, потоптанная вера и засилие католичества, и при повернувшемся колесе истории России предстоит воссоединить в одно с собой не только разорванные части земель, но и отторгнутые унией души православных, так как религия - самый прочный цемент соединения народностей.

В настоящее время Галиция находится под воздействием двух влияний - католичества и православия, и, несмотря на то, что православие - исконная религия Галиции, отстаиваемая ею в неустанной борьбе на протяжении почти шестисотлетнего существования, католическая пропаганда как орудие сначала польской, а затем австрийской политики пустила в стране глубокие корни и если не сумела вполне поработить душу галичанина, то все же успела отторгнуть его от общей православной церкви, навязать народу унию, и эта уния существует уже 150 лет, и сбросить ее без посторонней помощи, ввиду неусыпного глаза и цепких рук католичества, галицкий народ не в силах.

Однако ясно и несомненно, что, несмотря на все гонения и преследования, душою галицкий народ никогда не лежал в сторону католичества, в результате чего и явилось возникновение унии, этого замаскированного католицизма с догмою Рима и внешностью и обрядностью Востока, и только такою комбинацией удалось Риму опутать и отторгнуть галичанина, который, однако, при малейшей попытке перетянуть весы униатства в сторону католицизма вновь восстает с прежней энергией, и чему особенно ярким доказательством служат события непосредственно перед началом войны, когда

высшее униатское духовенство с графом Шептицким во главе пыталось покончить с униатством, насильственно вводя в него обряды и обычаи латинства, т. е. уничтожая единственное святое и дорогое, что осталось у галичанина от его бывшего православия.

В ответ на это галичане тысячами стали перходить в православие, платясь за свой отказ от унии свободой и жизнью, и это обстоятельство еще раз громко свидетельствует о том, что, несмотря ни на какую религиозную видимость, в душе галичанин всегда бессознательно оставался православным, и этого исторического тяготения к православию не могли вытравить никакие ухищрения, никакие преследования.

Теперь, при предполагаемом вторичном занятии Галиции, Россия в своей духовной политике должна всегда иметь в виду следующие две точки: униатство галичанина, насчитывающее за собою почти 150 лет, и как противовес ему вышеупомянутое безотчетное тяготение к православию.

Как униат галичанин успел привить себе за этот промежуток времени известные обычаи и навыки, с которыми сроднился и сжился, и насильственная ломка в этом отношении может принести только вред, сыграв на руку врагов: всякое насилие не привлекает, а отталкивает дальше, в вопросах веры – в особенности.

С другой стороны, душевное тяготение галичанина к православию, вскормленное, быть может, заветами и вековой борьбою за веру отцов, открывает перед церковью прямой путь: привлечь в свое лоно отторгнутых сынов не мечом, не правом сильного, а силою и правдою своей правды; галицкий народ по собственному почину и доброму волею должен перейти в православие.

Католичество действует интригами, хитростями и гонениями – православная церковь должна действовать разумом, образованием и силою убеждения слова и дела в союзе с временем.

Галицкая духовная политика - в своем роде миссионерский труд. Англия посылает в свои колонии для британизации последних цвет своей интеллигенции. Мы должны в противовес униатским священникам, которые почти все поголовно доктора философии, послать в Галицию цвет нашего духовенства – академиков, ораторов, людей идеи, поставить их вне всякой зависимости от мирских поборов, обеспечив их в степени, как это полагается при широком миссионерстве.

Должно быть обращено внимание и на внешнюю сторону православия. Галицкий народ любит пение и благолепные богослужения, и с этой народною чертою необходимо считаться. Поэтому православные священники должны иметь возможность обставить бого-

служение во всем его византийском блеске, чтобы не было того, что нередко встречается на наших окраинах: убогий храм, священник и дьякон с пономарем вместо хора – зачастую даже не храм, а наскоро и плохо приспособленное случайное здание. Такая постановка наряду с католической помпой сравнения выдержать не может; католичество же в преследовании своих целей учитывает все и средств не жалеет.

Кроме того, при церквах, по общедревнеправославному и галицкому обычаю, необходимо сосредоточить всю общественную благотворительность – конечно, под контролем местного русского правительства, чтобы народ в священнике своего прихода видел не только пастыря, но и заступника.

Для того же, чтобы священник мог достойно выполнять свои пасторские обязанности и быть для своего прихода действительным духовным отцом и руководителем, необходимо поставить его в условия, равные католическим ксендзам и униатским священникам, т. е. православный священник должен быть в своем приходе так же несмещаем, как несмещаемы католические и униатские священники, которые, раз избранные и утвержденные епископом, остаются на своих местах до самой смерти; если же и смещаются, то только по суду духовному или гражданскому или же по взаимному соглашению и с разрешения высшей духовной власти меняются приходами добровольно.

И этот принцип несмещаемости имеет для священника огромное социальное и моральное значение.

Во-первых, ставя его вне всякого личного произвола, создает для его деятельности условия независимости и самостоятельности, давая возможность считаться только с законами, совестью и убеждениями, что, в свою очередь, не может не отзываться и на отношении к пастырю паствы.

Во-вторых, связанный с приходом на всю жизнь священник, естественно, сродняется с ним, кладет в него все силы и действительно не по долгу, а душою стремится принести посильную помощь, – а это в вопросе религии имеет такое огромное значение.

Таким образом, поставив православного священника в условия несмещаемости, мы этим самым окажем услугу и делу православия в Галиции, т. е. несмещаемые униатские священники, видя несмещаемость и пастырей православных, охотнее будут переходить в православие.

Сейчас же, после войны, самый подходящий психологический момент для деятельной работы православия в Галиции. Католичество, зарвавшись и потеряв чувство меры, не учло религиозной пси-

хологии галицкого народа и сделало крупнейший промах, пытаясь насильственно ввести в унию католическую обрядность, пытаясь этим порвать последнюю связь унии с православием.

И галицкий народ чутьем угадал опасность, оттолкнулся от унии и тысячами стал переходить в православие, подвергая себя этим, как уже упомянуто выше, гонениям и мучениям. И ни русский Синод, ни православный епископ в Америке (колония эмигрировавших от католического гнета галичан), несмотря на неоднократные со стороны галичан к ним просьбы о помощи и присылке для духовного руководства православных священников, никакой помощи тогда православной Галиции оказать не могли в силу ревностного недопущения австрийским правительством чьего бы то ни было вмешательства в свои внутренние дела.

Теперь же, с войною, картина резко изменилась, и православная церковь смело может и должна протянуть галицкому народу руку поддержки.

Когда мы при первом нашем наступлении в Галиции гнали перед собой австрийцев, то эти последние, отступая и учитывая все последствия появления среди галичан православных, старались запугать и удержать от перехода в православие галицкий народ тем, что распускали слухи о скором своем возвращении обратно, говоря, что им, быть может, придется уйти и второй, и третий раз, но что все же, в конце концов Галиция останется за ними.

С занятием нашими войсками Галиции народ словам австрийцев веры не придал и с полным доверием к русской мощи стал добровольно массами переходить в православие.

Но вот, по обстоятельствам военного времени, мы Галицию временно оставили, австрийцы возвратились обратно, и в отношении православных, рассматриваемых теперь как государственных изменников, начались самые жестокие репрессии.

В данный момент почти все священники русского направления арестованы и томятся в тюрьмах, прихожане же лишены своих духовных наставников и всячески истязаются.

Этим положением легко пользуются ксендзы, которые, как и до войны, везде остаются на своих местах, оказывая всяческое покровительство и прекращение гонений тем униатам русского направления, у которых удастся вызвать согласие перейти в католичество.

Присоединяя же сюда распускаемые политические сказки о том, что в 1915 г. все галичане будут насильственно переведены русскими в православие, и связывая все это с предсказанными австрийцами их возвращениями обратно, католическая агитация заставляет православных и униатов, в целях обеспечения себя от австрийско-

го гнета в будущем, переходить в католичество, откуда, по словам ксендзов, уже никакого перехода ни в униатство, ни в православие быть не может.

И галичане, видя первое предсказание австрийцев оправдавшимся и неся теперь за свой переход в православие тяжкую кару, пока на основании горького опыта в прочность русского возвращения не верят и, чтобы обезопасить себя от возможной мести австрийцев, тысячами спасаются переходом в католичество.

Таким образом, для избежания роковых ошибок при нашем возможном вторичном занятии Галиции необходимо временно от усиленной пропаганды православия воздержаться - до тех пор, пока не будет нашей уверенности в прочности нашего военного положения на занятой по праву войны территории, так как запуганный австрийскими угрозами и репрессиями галицкий народ боится проявлять нам свои настоящие чувства, чтобы вновь не расплачиваться за них впоследствии.

Таково внешнее положение галичан в отношении православия в данный момент, и, чтобы свести православие с этой мертвой точки, нам нужно прежде всего прочно и твердо стать в Галиции в военном отношении, и только после этого православие может начать свою деятельно-созидательную работу.

1. Прежде всего, для группировки людей русского направления, а следовательно, и усиления влияния русской церкви, необходимо восстановить в прежней силе Русский галицкий народный совет.

2. Ввиду того что местные национальные деятели частью арестованы, частью казнены, а частью разбежались и местные национальные организации остались без руководства, фактически не существуют и их необходимо сплотить в одно целое, руководство этими организациями временно должно быть передано в руки представителей русской власти, светской или духовной, не в целях преследования политической или национальной розни, а в целях установления политическо-религиозного равновесия, ввиду того что сгруппированность, большая культурность и покровительство австрийско-католического правительства польских организаций явно не в ущерб русским.

3. Не налагая властной руки, православная церковь должна отделить церковь униатскую от церкви католической подчинением ее Св. Синоду, так как уния есть не что иное, как уклонное православие.

4. Уничтожить в унии все нововведения католичества последнего времени, имевшие своей целью перевод унии в католичество, - нововведения, против которых восставал сам галицкий народ.

5. Запретить переход из униатства в католичество, а кто перешел

– возвратить обратно, что отнюдь нисколько не нарушает принципа свободы вероисповедания ввиду существующего запрета такого перехода самим папой, который в каждом отдельном случае должен давать особое и отдельное разрешение.

Польские же ксендзы с этим запретом не считались и самовольно, своею властью переманивали и переводили униатов в свое стадо – в особенности в последнее время при сложившейся политической обстановке, упомянутой выше.

Вековая же практика в Галиции установила: кто католик, тот поляк, а кто православый, хотя бы и униат, тот русский. Следовательно, переводя униатов в католичество, усиливается на русской земле польский элемент, а тем самым поляки могут успешно требовать для себя особых прав и привилегий в ущерб русским, что и было до сих пор.

1. Галичан, перешедших в православие уже при первом нашем наступлении в Галиции, необходимо поддержать и дарованием льгот или другими какими мерами поставить в такое положение, чтобы они не пожалели о своем переходе.

2. Все православные храмы и монастыри, где они были, и, в частности, Манявский скит, должны быть вновь открыты и восстановлены, причем своевременно необходимо озаботиться о надлежащих кадрах священников, как уже сказано – академического образования.

В одном слове, общая духовная политика России в Галиции должна сводиться к тому, чтобы освободить унию из-под налета и влияния католичества, подчинить ее себе и запретом перехода из униатов в католичество, изолировать ее от католичества так, чтобы оставить ей одну только выходную дверь – вернуться в православие, одновременно обставив свою церковь, в противовес великолепию костелов, благолепием и великолепием восточных церквей.

Само собой разумеется, что все вышеизложенное относится к устройению будущего.

Что же касается настоящего момента, то сейчас, когда гремят залпы орудий и потоками льется человеческая кровь, не время заниматься в покоренных землях вопросами православой церкви.

Религия есть достояние духа и мира, и нужно дать время отстоять к тому, что и в жизни, и в душе взбаламучено войной.

Война выбила жизнь из колеи; человек разорен материально и разбит нравственно. Многие сотни тысяч остались без крова, потеряв все, что наживалось годами долгих и тяжелых трудов, - потеряли близких и родных, оставшись сирыми, одинокими и нищими, и наряду с горем и отчаянием растет в душе человека озлобление,

и немало нужно времени, чтобы все всколыхнутое ужасами и бедствиями войны вновь вошло в свое русло, - и только тогда сможет присоединенный народ спокойно и сознательно отнестись к вероисповедным вопросам и разобраться в них. Только тогда православная церковь и будет иметь возможность подойти к народу ближе, не вызывая раздражения и отчуждения.

До тех же пор наша церковь всю свою деятельность на покоренных территориях должна ограничить духовными потребностями армии, сосредоточив всю духовную власть исключительно в руках представителя протопресвитера военного и морского.

При каждом уездном начальнике или коменданте должна быть походная церковь с соответствующим составом священнослужителей, по возможности высшего духовного образования, с хором и обстановкой храма, соответствующей представлению галичанина о благолепии Восточной церкви – в противовес великолепию и пышности богослужения католического (искусственно обставленную), иными словами, православная церковь на покоренной территории не должна вести сейчас никакой политики, придерживаясь выжидательного положения и давая возможность галичанину осмотреться и присмотреться к новому. Вот почему это новое и должно быть на должной высоте во всех отношениях.

При этих же церквях при уездных начальниках в руках священнослужителей должна быть сосредоточена вся местная текущая благотворительность, чтобы присоединенный народ видел в лице православного священника не инославного врага, а друга, помощника и покровителя. И это доверие должно лечь первым, основным камнем в духовное сближение униатства с православием. Остальное придет само собой впоследствии.

Такова вкратце духовная подготовительная-выжидательная тактика православия в Галиции в текущий момент. Все остальное – вопрос будущего, к которому не следует забегать вперед, но к которому нужно тщательно и всесторонне подготовиться. Схема возможной духовной политики в будущем изложена в начале настоящего доклада.

24 ноября 1915 года.

С. Данилов с.р.

Источник: Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), Ф. Особый политический отдел. О. 474. Д. 152. Л. 103-116 об.

Source: Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). Fund: Special Political Department. List 474. File 152. Pages 103–116 rev.